

УДК 82.0

Т. И. Бреславец

*Дальневосточный федеральный университет
п. Аякс, 10, о. Русский, Владивосток, 690922, Россия*

breslavets.tatiana@mail.ru

ПОЭТ И ПРОЗАИК ОКАМОТО КАНОКО

Окамото Канок (1889–1939) занимает достойное место в истории японской литературы первой половины XX столетия. Испытав значительное влияние таких выдающихся творческих личностей, как Танидзаки Дзюнъитиро и Ёсано Акико, она посвящает себя эротической теме в искусстве. Канок прибегает к выражению в поэзии гедонистических мотивов, стремится к созданию чувственных фантазийных образов, склоняется к утверждению нарциссизма. Ее лирике свойствен исповедальный характер, востребованный временем. Творческая работа помогает ей преодолеть сложные жизненные обстоятельства. Оправу она находит и в учении буддизма, серьезно занимается изучением его основ, выступает с лекциями, публикует свои исследования. Со временем стиль ее сочинений становится простым и ясным, а чувственность уступает место буддийским мотивам. Поездка в Европу преобразует творчество Канок, и она обращается к прозе – пишет эссе, рассказы, печатает их в ведущих журналах. К ней приходит известность, в произведениях она реализует полученный за рубежом опыт, а также осознание японских национальных ценностей.

Ключевые слова: современная японская литература, поэзия *танка*, рассказ, эссе, чувственный стиль, буддизм.

Окамото Канок была разносторонне одаренным автором и проявила свой талант как в поэзии, так и в прозе. Известный литератор, она утвердила себя и в качестве исследователя буддизма.

Канок была старшей дочерью в семье и третьим ребенком из десяти детей. Ее отец, Онукитораки, был крупным землевладельцем. В детстве она изучала классическую японскую литературу, занималась каллиграфией, сочинением пятистиший *танка*, обучалась игре на *кото*. В 1902 г. Канок поступила в женскую гимназию Атами, в Токио. Она восхищалась литературой Танидзаки Дзюнъитиро (1889–1965), и в ее сочинениях обнаружилось сходство с работами писателя – факт, который он отказывался признавать.

Однако современные исследователи находят общность письма обоих: «Ее последовательная приверженность эстетическому взгляду на литературу, некоторые ее садомазохистские рассказы, отличающиеся великолепным прозаическим стилем, ее безвольные персонажи-мужчины, преклоняющиеся перед женщиной, томящиеся в мире своих фантазий, и типичные для нее героини, эффектная смесь эротики и материнских чувств – все предполагает сходство темперамента и вкуса обоих писателей. Другая черта, которая объединяет авторов, – это любовь к изображению женской красоты» [Mori, 1995. P. 72].

Кавабата Ясунари (1899–1972) обратил внимание на своеобразие творческой манеры Канок, вышедшей из-под влияния Танидзаки: «Ни в прошлой, ни в настоящей японской литературе

Бреславец Т. И. Поэт и прозаик Окамото Канок // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 10: Востоковедение. С. 35–40.

не найти писателя, подобного Окамото Канокко, который бы так захватывающе живописал женское тело и чувственное влечение. Можно сказать, что она вдохнула душу в идеал женской красоты, свойственный Танидзаки Дзюнъитиро, и вознесла его на пьедестал поклонения. Так или иначе, портреты красавиц она создает с большой страстью» [Кавабата Ясунари дзэнсю, 1984. С. 417].

Канокко рано определила свои литературные стремления. Под непосредственным воздействием произведений Ёсано Акико, которая воспевала пылкую любовь и сексуальную свободу, она начала писать стихи в романтическом стиле. Акико больше всего ценила в поэзии то, что она называла «видениями», «мечтами или фантазиями»:

<i>Тибуса осаэ</i>	Сжимая грудь,
<i>Симпи-но тобари</i>	Таинственный покров
<i>Сотокэрину</i>	Я приоткрыла.
<i>Коконару</i>	Как он красив – густой,
<i>Курэнаи дзо коки</i>	Багрянцем полный цвет! [Сулейменова, 2003. С. 146].

Вслед за ней Канокко демонстрировала в творчестве гедонистическую настроенность, чувственную мистичность и нарциссизм:

<i>Курэнаи-но</i>	Как восхитителен,
<i>Хана-о итоси то</i>	Мой алый цветок!
<i>Ва-га хоцута</i>	Моей камелии
<i>Цубаки-га мото ни</i>	Приоткрывая тайны,
<i>Акэтэ эмаси мо</i>	Смеюсь от удовольствия [Mori, 1995. P. 74].

Поэзия Канокко носила исповедальный характер, откровенно рисовала мир эротических иллюзий. Японские исследовательницы отмечали в ее произведениях достоинства, востребованные временем феминистского пробуждения от конфуцианских ограничений. Сугиура Суйко указывала на свежесть поэзии Канокко, искренней, прямодушной и простосердечной. Имаи Кунико писала, что сочинения Канокко отличаются насыщенностью содержания, разнообразием ощущений, наполнены смелым поэтическим чувством [Окамото Канокко, 1994. С. 20].

Мерилин Мори заключает: «Творчество Канокко, несомненно, ближе к мифу, чем к миметизму. Литература была для нее зеркалом, в котором она показывала жизнь, но не отражала ее, а украшала, превозносила и мифологизировала. Она пользовалась “нарциссическим зеркалом” искусства, чтобы трансформировать себя и свое окружение и посредством этого преобразовать мир» [Mori, 1995. P. 74].

Канокко вышла замуж за Окамото Иппэй осенью 1910 г., и 26 февраля 1911 г. у них родился сын Таро. Она не умела вести домашнее хозяйство, ее простые манеры служили причиной конфликтов между ней и золовками. Ее искреннее отношение к людям удивляло родственников мужа, и они воспринимали это как неадекватность [Mori, 1995. P. 81].

Иппэй окончил художественную школу, и в 1912 г. ему предложили работу иллюстратора в газете «Асахи». Уверовав в свою удачу, он вел гедонистический образ жизни, забывая о семье. Канокко возмущала эгоистичность мужа, который променял талант художника на коммерческий успех, а его раздражали ее идеалистические взгляды.

Несмотря на сложные обстоятельства жизни, Канокко посвящала себя творчеству. В издательстве «Сэйто» («Синий чулок») она опубликовала первый сборник *танка* «Легкая ревность» («Кароки нэтами», 1912), который состоял из семидесяти стихотворений. В 1915 г. она возобновила творческую работу, стала публиковаться в журнале «Мидзугамэ» («Кувшин воды») и участвовать в деятельности Женского общества *танка* (Дзёрю танка кай).

Супружеские отношения с Иппэй она решила прекратить и осуществила задуманное. Полагали, что ей понадобился такой возвышенный образ, для того чтобы писать по-девичьи наивные, романтико-фантазийные рассказы, где любовь преодолевает страсть. В то время многие писательницы ее поколения считали, что для творчества необходимо освобождение от семей-

ных обязательств [Mori, 1995. P. 84]. Однако официального развода не последовало. Вскоре Каноко выпустила второй сборник стихов «Любовные страдания» («Аи-но наями», 1918).

В поисках жизненной опоры она обратилась к религии и посвятила себя буддизму. Ее привлекла эстетическая сторона буддизма – убранство храмов, пышность обрядов, она и в религии искала проявления красоты: «Если бы Будда Шакьямуни не был красавцем, я, наверное, не увлеклась бы буддизмом. Если бы бодхисаттва Каннон не была красавицей, я, конечно, не носила бы ее изображение. Такое глубокое учение, как буддизм, должно содержать одну лишь красоту» [Кавабата Ясунари дзэнсю, 1984. С. 423].

Характер ее поэзии изменился, она утратила чувственное наполнение. В стихах появились дзэнские мотивы, язык и стиль приобрели простоту. В апреле 1924 г. она опубликовала цикл из 139 *танка* на тему «Сакура» в журнале «Тюокорон» («Центральная трибуна»). Затем увидел свет ее поэтический сборник «Купание» («Ёкусин», 1925). Каноко сотрудничала с поэтическим журналом «Никко» («Солнечный свет»), которым руководил известный поэт Китахара Хакусю (1885–1942). Она принимала участие в работе «Хисагикай» – общества японских поэтов, создателей *танка*. До октября 1929 г. в журнале «Дзэн-но сэйкацу» («Жизнь в дзэн») она выполняла обязанности поэтического редактора, отбирая для публикации *танка*. Завершая поэтическую деятельность, Каноко выпустила «Собрание моих последних стихов» («Вага сайсю касю», 1929).

Каноко все больше погружалась в исследование буддизма, что проявилось не только в поэтическом творчестве, но и в прозе. Она начала писать дзэнские рассказы, преобразуя старинные притчи и легенды, стараясь внести в них психологические нюансы и художественные качества. Помимо этого она создала значительное количество работ по вопросам буддизма, которые включали как личные размышления, так и научное описание сутр. Первой такой книгой являются «Записки о заупокойной службе» («Сангэсё», 1929), состоящие из рассказов, эссе и стихов.

1929 г. стал знаменательным для семьи Окамото. От газеты «Асахи» Иппэй был направлен на конференцию по сокращению вооружений, проходившую в Лондоне. Он должен был иллюстрировать информацию своими рисунками. С ним поехали жена и сын, а также Нитта Камэдзо, друг Каноко, и Канэмацу Ясуо, ее секретарь. Путешествие оказалось тяжелым для Каноко, и 27 сентября 1930 г. она пережила первый инсульт.

За рубежом она провела два с половиной года. Более всего ее привлек Париж, ставший воплощением ее мечты. Париж, где «искусство правит жизнью», для нее был похож на материнскую утробу, в которой созревает современная европейская культура и зарождается оригинальное европейское искусство [Окамото Каноко, 1994. С. 63]. Пребывание за границей чрезвычайно повлияло на творчество Каноко, и стилистика ее произведений усложнилась.

Как прозаик Каноко сложилась после знакомства с западным миром. Ее биограф, Ивасаки Курэо, утверждал: «Если бы она не совершила этой поездки за границу, боюсь, мы бы не увидели блестящего расцвета ее творчества в последние годы ее жизни» [Окамото Каноко, 1994. С. 63].

Для Каноко тяжелым испытанием была разлука с сыном, который решил изучать живопись в Европе. Они расстались 27 января 1932 г. на Северном вокзале Парижа, не подозревая, что прощаются навсегда. Чувства материнской любви и страдания она выразила в стихах [Окамото Каноко, 1994. С. 65].

<i>Уцусиё-но</i>	В этом бренном мире
<i>Хито-но хаха нару</i>	Для меня как матери,
<i>Варэ-ни ситэ</i>	Что на руках
<i>Тэ-ни саяру ко-но</i>	Дитя держала,
<i>Наки га канасики</i>	Грустно расстаться с ним...

В это время Каноко выступала с лекциями по вопросам буддийского учения и заупокойной службы. Она активно включилась и в общественно-литературную деятельность – стала одним

из организаторов журнала «Бунгакукай» («Литературный мир»), а также участвовала в создании Пен-клуба в Японии.

В декабре 1933 г. скончался отец Каноко, в ночь накануне похорон она перенесла второй инсульт. Несмотря на пошатнувшееся здоровье, Каноко продолжала работу по исследованию буддизма и в течение года выпустила несколько книг. Тогда же вышел ее первый сборник эссе (*дзуйхицусю*) «Записки Каноко» («Канокосё», 1934). Воспоминания о пребывании за рубежом вылились в работу «Цветы, собранные по миру» («Сэкай-ни цуму хана», 1936), выдержанную в жанре записок о путешествии (*кикобун*).

Подлинный успех пришел с публикацией рассказа «Больной журавль» («Цуру ва ямики», 1936), посвященного памяти писателя Акутагава Рюноске (1892–1927), с которым супруги Окамото познакомились в 1923 г. в Камакура. Вторая встреча с писателем произошла в 1927 г., когда уже были заметны признаки его психического расстройства. Под впечатлением от этих встреч Каноко написала рассказ, где точно воспроизвела образ Акутагава – его манеру поведения и речи. «Больной журавль» – произведение, в котором она оплакивает Акутагава, так рано ушедшего из жизни.

Каноко стала признанным писателем, успешно работавшим в жанрах рассказа и эссе. По наблюдению Танака Юкико, одни критики горячо одобряли произведения Каноко, а другие, кажется, были шокированы ее личной жизнью, ее индивидуальностью и видели в ее сочинениях лишь простую «самоиндугенцию» – потворство страстям и желаниям [Fairbanks, 2002. P. 312].

В журнале «Бунгэй» («Художественная литература») был опубликован ее рассказ «Странный мир» («Контон мибун», 1936), появился первый сборник произведений под названием «Больной журавль» («Цуру ва ямики», 1936) и сборник эссе «Записки женщины» («Дзёсэй-но сё», 1936).

Многочисленные отклики получил ее рассказ «Чувства матери» («Боси дзёдзё», 1937), основанный на реальных событиях. В героях произведения можно узнать их реальных прототипов – Каноко, Иппэй и Таро. В письме к сыну она признается: «Я устала писать письма и мечтать о встрече с тобой. Я ведь так хочу тебя увидеть! Я словно одержима тобой, Таро, и мне не остается ничего другого, как только испытывать симпатию к юношам, похожим на тебя, и к мужчинам примерно твоего возраста» [Окамото Каноко, 1994. С. 68]. В рассказе проявляется мотив эротической связи между матерью и ребенком, который в дальнейшем нередко используется в произведениях Каноко [Mori, 1995. P. 95]. Наряду с этим в нем ощущается тяготение писательницы к нарциссизму.

Она печатала свои сочинения в ведущих журналах, в том числе в «Бунгэй сундзю» («Литературные весна и осень») и «Тюокорон». В 1937 г. появились рассказы «Река» («Кава»), «Сила цветов» («Хана ва цуёси»), «Обилие золотых рыбок» («Кингё рёран»), «Время старого хозяина» («Росю-но итидзика»), а также сборник рассказов «Чувства матери» («Боси дзёдзё») и сборник эссе «Позиция женщины» («Онна-но татиба»).

Последний, 1938 г., в ее творческой жизни был ознаменован созданием сборников произведений «Скоро в мае» («Ягатэ гогацу-ни»), «Праздник в Париже» («Парисай») и сборника эссе «Книга надежд» («Кибо соси»). В журнале «Тюокорон» появилась знаменитая повесть «Записки старой гейши» («Рогисё»), которую часто называют шедевром писательницы. Она была номинирована на соискание литературной премии Акутагава Рюноске.

Двенадцатого декабря 1938 г. Каноко отправилась в местечко Абурацубо, здесь у нее произошел третий инсульт. Когда ее перевезли домой, за ней стали ухаживать Иппэй и Нитта. В январе 1939 г. она успела опубликовать два рассказа – «Суси», в котором вновь звучит мотив материнской любви к сыну, и «Дом с приведением» («Карэй»), демонстрирующий гендерную проблематику в творчестве писательницы. Однако оправиться от болезни она не смогла и скончалась в больнице 18 февраля 1939 г.

Рукописями Каноко занялся Иппэй, и ее посмертные сочинения выходили один за другим. До конца 1939 г. были выпущены сборники «Записки старой гейши», «Легенды Маруноути» («Маруноути сова»), «Сияние реки» («Кава акари»). В следующем году увидели свет сборники

«Жизненные скитания» («Сёдзё рутэн»), «Суси», «Новое собрание сочинений Окамото Каноко» («Синсэн Окамото Каноко сю»), «Стать женщиной» («Нётай кайгэн») и др.

Личность Окамото Каноко была окружена мифами. Сведения о ее жизни и творчестве можно почерпнуть из биографических записок Иппэй и Таро, но нередко они оказываются противоречивыми и приукрашивают ее образ. Встреча Иппэй с Каноко, его безответная любовь, охлаждение к ней после свадьбы – все это искусно представлено им в произведениях «Огурец» («Хэбо кюри», 1922) и «Ад» («Додзё дзигоку», 1925). В «Записках о Каноко» («Каноко-но ки», 1942) он выразил тоску, которую не мог преодолеть, и ее обожествление стало сублимацией его грусти [Окамото Каноко, 1994. С. 24].

Каноко говорила о себе скромно: «Я ребенок, рожденный Иппэй и Каноко» [Mori, 1995. P. 98]. Поддержка мужа была настолько значима для писательницы, что исследовательница ее творчества Ёсида Томоко заявила: «Без Иппэй не было бы и Каноко» [Mori, 1995. P. 98]. Писательница Коно Таэко (1926–2015) отмечала: «Литературный талант Каноко и присущая ей ясность мысли, наблюдательность и проницательность, способность к восприятию окружающего и упорство – все делало ее выдающейся личностью. Однако без исключительной поддержки Иппэй, она, даже несмотря на свой характер, только металась бы, оставаясь одним из многих заурядных авторов. С другой стороны, если бы не его излишняя поддержка, возможно, как это ни странно, она как раз и смогла бы стать по-настоящему великой писательницей» [Окамото Каноко, 1994. С. 103].

Сэтоути Харуми (род. в 1922 г.) в работе «Загадка Каноко» («Каноко рёран») высказала мысль о том, что литература Каноко – это плод совместного труда с Иппэй, а также результат помощи, которую ей оказывали Нитта Камэдзо и Цунэмацу Ясуо. В качестве примера называется посмертное сочинение Каноко «Жизненные скитания», рукопись которого Иппэй исправил, переписав письмо главного героя, которое прозвучало как реквием.

В «Загадке Каноко» показан вымышленный и действительный образ писательницы. В свое время эта работа вызвала многочисленные отклики, породила и массу подозрений [Окамото Каноко, 1994. С. 75]. Они были связаны с тем, что ряд произведений Каноко увидел свет после ее кончины. Кавабата Ясунари писал по этому поводу: «Эти подозрения, может быть, действительно очень интересны, но, безусловно, это не более чем необдуманные предположения. Хотя Иппэй обладал прекрасным слогом, его произведения отличались от литературы Каноко, во всяком случае, ему не удалось бы этого скрыть. Став владельцем посмертных рукописей Каноко, он привел их в порядок, что, возможно, и стало источником легенд, связанных с его участием в творчестве писательницы» [Кавабата Ясунари, 1984. С. 438–439].

Произведения Окамото Каноко высоко оцениваются современными критиками. Они видят в них как глубокую идеологию буддизма, так и своеобразный чувственный стиль [Окамото Каноко, 1993. С. 226].

Список литературы

Сулейменова А. М. Свидание звезд. Поэзия и жизнь Ёсано Акико. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. 176 с. (на рус. яз.)

Mori M. T. The Splendor of Self-Exaltation: The Life and Fiction of Okamoto Kanoko // Monumenta Nipponica: Studies in Japanese Culture, 1995. 50: 1. P. 67–102. (на англ. яз.)

Кавабата Ясунари дзэнсю: [川端康成全集. 東京: 新潮社]. Полное собрание сочинений Кавабата Ясунари. Токио: Синтё:ся, 1984. Т. 29. 441 с. (на яп. яз.)

Окамото Каноко [岡本かの子 // 新潮日本文学アルバム. 東京: 新潮社]. Окамото Каноко // Альбомы по японской литературе издательства Синтё:.. Токио: Синтё:ся, 1994. Т. 44. 113 с. (на яп. яз.)

Окамото Каноко [岡本かの子 // 日本女性人名辞典. 東京: 日本図書センター]. Окамото Каноко // Женщины Японии. Биографический словарь. Токио: Нихон тосё сэнта, 1993. С. 226–227. (на яп. яз.)

Статья подготовлена при поддержке «Японского фонда».

Материал поступил в редколлегию 20.09.2016

Tatiana I. Breslavets

*Far Eastern Federal University
10, Ajaks, Russkiy Island, Vladivostok, 6900922, Russian Federation*

breslavets.tatiana@mail.ru

POET AND PROSE WRITER OKAMOTO KANOKO

Okamoto Kanoko (1889–1939) showed her talent in poetry and prose. She devoted herself to erotic subject in art. Her first collection of poems *tanka* “Mild Jealousy” (“Karoki Netami”, 1912) consisted of seventy poems. Soon after, a second collection of poems “Love's Anguish” (“Ai no Nayami”, 1918) was published. In search of life support Kanoko devotes herself to Buddhism. Her first work on Buddhism questions “Sangeshō” (1929) consisted of stories, essays, and poems. The nature of her poetry changed; her language and style took on simplicity. The collection of poems “Bathing” (“Yokushin”, 1925) was published. Finishing her poetic activity Kanoko published “My Last Poetry Collection” (“Waga Saishū Kashū”, 1929).

The spiritual content of Buddhism gave her new forces, and became a refuge from her family problems. She was attracted by Buddhism aesthetics: church decoration and ceremony magnificence. She looked for beauty signs even in religion. The nature of her poetry changed; it lost a sensual content. Buddhism motives were found in her poems, and her language and style took on simplicity.

The trip to Europe transforms Kanoko's creative work, and she appeals to prose. The true success came to her after publishing the story “The Crane Is Sick” (“Tsuru wa Yamiki”, 1936) devoted to the untimely deceased writer Akutagawa Ryūnosuke (1892–1927). So significant became the story “A Mother's Love” (“Boshi Jojō”, 1937), which was based on real events. The motive of erotic connection between mother and son not seldom used in Kanoko's following works can be clearly seen in this story. The famous story “The Old Geisha” (“Rōgishō”, 1938) finished her not long life. In her works Kanoko implements the experience, acquired abroad, and also the realization of Japanese national values.

Keywords: modern Japanese literature, poetry *tanka*, a story, an essay, a sensual style, Buddhism.

References

Suleimenova A. M. Svidanie zvyozd. Poeziya i zhizn Yosano Akiko [Date of Stars. Yosano Akiko's Poetry and Life]. Vladivostok: Far Eastern University Press, 2003. 176 p. (in Russ.)

Mori M. T. The Splendor of Self-Exaltation: The Life and Fiction of Okamoto Kanoko // Monumenta Nipponica: Studies in Japanese Culture, 1995. 50: 1. P. 67–102. (in Engl.)

Kawabata Yasunari zenshū [川端康成全集。東京：新潮社]. Complete works. Tokyo: Shinchōsha, 1984, vol. 29. 441 p. (in Jap.)

Okamoto Kanoko [岡本かの子 // 新潮日本文学アルバム。東京：新潮社]. Okamoto Kanoko. Shinchōsha's Japanese literature album. Tokyo: Shinchōsha, 1994, vol. 44. 113 p. (in Jap.)

Okamoto Kanoko [岡本かの子 // 日本女性人名辞典。東京：日本図書センター]. Okamoto Kanoko. Women of Japan. Biographic dictionary. Tokyo: Nihon tosho sentā, 1993. P. 226–227. (in Jap.)

The article is written with the support of the “Japan Foundation”.